

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ КАК СУБПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ (УРАЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–XX вв.): ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

Под профессионализацией понимается динамический процесс, в ходе которого различного рода занятия обретают систематические знания, лежащие в основании профессии; авторитет, который признается клиентурой профессиональной группы; моральный кодекс, регулирующий отношения профессионалов с клиентами и с коллегами; профессиональную субкультуру, которая поддерживается формальными профессиональными ассоциациями. Профессионализация тесно связана с модернизацией и индустриализацией, представляя один из модернизационных подпроцессов.

Опора на функционалистский подход позволяет сформулировать основные интегративные характеристики, которые образуют «идеальный тип» профессии:

А) Профессиональные специальные знания и опыт (практическая деятельность профессионалов основана на абстрактном, теоретическом знании, которое приобретается в результате длительного обучения и подтверждается документально; в результате профессиональное мнение остается неясным обывателю, но обладает для него авторитетом). *Б) Профессиональная этика* (деятельность профессионалов должна быть направлена на социально значимые цели, акцент делается на служение обществу; альтруизм может быть не свойственен индивидуальному профессионалу, но для группы является необходимым внутренне присущим качеством; разработанный этический код закрепляет доверие обывателей к профессиональной группе). *В) Профессиональная автономия в принятии решений, которые имеют непосредственное отношение к практике, содержанию образования, входу в профессию и исключению из нее* (функционалисты рассматривали эту характеристику как «иммунитет», производный от профессиональных знаний и этики).

Данные характеристики дают возможность определить набор критериев для фиксации степени продвижения «по пути» профессионализации отдельных занятий. Опираясь на неовеверианский подход и «деятельностно-активистскую» социологию, можно выделить несколько определяющих аспектов процесса профессионализации, которые могут выступать в качестве теоретических стадий процесса профессионализации: а) выделение собственной уникальной области знания и трансформация ее в социальный престиж; б) формирование идеологии

* Работа выполнена в рамках проекта №11-11-66-008а/У «Профессионализация в контексте российской раннидустриальной модернизации (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в. в.)»

профессиональной группы, ее публичного образа, в котором акцент делается на профессиональную этику, альтруистическое служение обществу; в) создание профессиональных организаций, ассоциаций; г) практика социального закрытия. При этом необходимо иметь в виду, что это действительно теоретические стадии, которые могут произойти, а могут и не иметь места в процессе реальной коллективной восходящей мобильности; кроме того, они могут осуществляться в различной последовательности. Тем не менее, данная схема позволяет операционализировать «профессионализацию» как стратегию, выбранную профессиональной группой для осуществления контроля над условиями труда посредством исключаящего социального закрытия, и выявлять исторические этапы профессионализации.

Вторая половина XIX – начало XX в. характеризуется исследователями как особый период, когда в условиях посткрепостнической модернизации формируется новая профессиональная структура, новая система профессионализации. Региональные особенности Уральского края обусловлены социально-экономическими и институциональными факторами (ролью горнозаводского производства и длительным сохранением окружающей системы его организации), а также единством природно-климатических условий и социокультурных традиций. Урал, как регион, достаточно рано испытавший воздействие модернизации (XVIII в.), ярко воплощает общие типологические черты и национально-историческую специфику перехода от традиционного общества к индустриальному.

Преобразования 1860–1870-х гг. не разделили столетие на два абсолютно разновекторных множества¹. Во-первых, такие институциональные ограничения, как крепостное право и принудительный труд, преодолевались усилиями людей задолго до 1861 г. Во-вторых, несмотря на тормозящее воздействие окружающей системы и крепостного права в горнозаводском деле Урала, технические инновации, открывшие дорогу промышленной революции и раннеиндустриальной модернизации, начали внедряться в промышленность Урала также до 1861 г. В-третьих, нередко активизацию культурно-просветительной деятельности в стране связывают с реформами 1860–1870-х гг. Это действительно так. Однако при этом необходимо помнить, что это оживление преемственно связано с предшествовавшей эпохой, когда на сцену общественной жизни вышел разночинец². В-четвертых, с одной стороны, рыночные отношения отвоёвывали экономическую и социальную ниши еще до буржуазных реформ, а, с другой, последние не привели к моментальному и повсеместному внедрению в экономику рыночных механизмов хозяйствования. Элементы внеэкономического принуждения длительное время сохранялись после отмены крепостного права, в частности на Урале.

Распространение предприятий фабричного типа, развитие транспорта и торговли превращало производство в дело все более многочисленных групп, что требовало новых условий для автономизации хозяйственной деятельности, децентрализации и распределения процесса принятия решений между

многочисленными центрами хозяйственной власти. Ответом на институциональную потребность в организации коммерческих групп для участия в экономической деятельности с одновременным сохранением относительственной свободы от государственного контроля явилось становление публичной корпорации, в частности акционерных компаний (акционерный процесс явился значимым индикатором капиталистической перестройки горнозаводского хозяйства, индустриализации уральской промышленности³). Новым явлением общественной и экономической жизни стало широкое распространение «неприбыльных корпораций» или неделовых предприятий: кооперативов, профсоюзов, благотворительных организаций и т. д.

Индустриализация, растущая специализация труда предъявили новые, более высокие образовательные и профессиональные требования к работнику, в частности стимулировали повышение уровня просвещения, распространение в обществе знаний. Действительно, специалисты констатируют общий рост грамотности и культурности, образовательного уровня населения, расширение сети учебных заведений, положительные количественные и качественные изменения в организации школьного обучения на Урале на протяжении пореформенного периода, но при этом указывают на замедленные темпы указанных процессов, объясняя их сохранением в регионе многочисленных докапиталистических пережитков⁴. По расчетам Д.В. Гаврилова, в 1860-х гг. грамотные в регионе составляли лишь 2–3 %, а к концу столетия их удельный вес составлял около 18 %, при этом грамотность горнозаводских и фабрично-заводских рабочих, и до реформы превышавшая крестьянский уровень, увеличилась с 10 % до 40 %.

Позитивные сдвиги происходили и в сфере профессионального образования. Накануне реформ 1860–1870-х гг. «технические нижние чины» для уральских заводов готовились горной технической школой при Петербургском технологическом институте, пробирным училищем при Петербургской пробирной палате, Уральским горным училищем в Екатеринбурге, а также окружными и заводскими училищами при казенных заводах Урала. После отмены крепостного права были закрыты горная техническая школа, пробирное училище, поскольку основным их контингентом было крепостное население. В 1879 г. окружные училища были преобразованы в городские и переданы в ведение министерства народного просвещения.

В 1889 г. была создана комиссия под руководством директора Технологического института с целью обсуждения плана реализации утвержденного 7 марта 1888 г. закона «Основные положения о промышленных училищах» (закон предусматривал создание системы технического образования средней, нижней ступени и ремесленного). Комиссия предложила создать 40 промышленных училищ в стране, в том числе и на Урале. Согласно этому плану, в 1889 г. Красноуфимское реальное училище было реорганизовано в промышленное с горнозаводским отделением. В 1896 г. это отделение было переведено в Пермское реальное училище.

В пореформенный период продолжало функционировать Уральское горное училище, выпустившее с 1856 по 1900 г. 460 чел. Единственным училищем на частных заводах Урала, выпускавшим техников и других служащих, в пореформенный период являлось Нижнетагильское реальное училище (в 1896 г. преобразовано в горнозаводское). В конце XIX в. на Урале открылось еще два частных низших учебных заведения: техническое училище статского советника Губкина в Кунгуре (1877 г.) для подготовки мастеров машиностроительного дела и Турьинское горное училище (1884 г.). В конце XIX в. вопрос о создании сети школ на горных заводах был включен в повестку заседаний V съезда уральских горнозаводчиков. Съезд разработал проект создания училищ для подготовки техников высокой квалификации, способных выполнять функции помощников инженеров. Вопросы развития профессионального образования на Урале обсуждались на VI и VIII съездах уральских горнозаводчиков.

В 1870–1880-х гг. на Урале получают распространение разнообразные объединения врачей: съезды, врачебные советы, врачебные общества. Так, руководящей земской медицинской организацией в Пермской губернии становится губернский съезд врачей. Инициатором и организатором проведения первых съездов был известный врач И.И. Моллесон. Первый съезд состоялся в 1872 г., второй в 1884; впоследствии съезды созывались каждые 2–4 года; длительный перерыв имел место между VIII (1901 г.) и IX (1907 г.) съездами. Всего за период существования земств в губернии было создано 13 съездов, в т. ч. два внеочередных, обсуждавших мероприятия по борьбе с эпидемией холеры. Последний съезд состоялся в 1914 г. С точки зрения профессионализации огромное значение имела работа съездов по ознакомлению врачей с достижениями отечественной и зарубежной медицинской науки и содействию в применении новых, более совершенных методов лечения во врачебной практике. Съезды уделяли серьезное внимание повышению квалификации врачей и фельдшеров, расширению сети медицинских учреждений, рационализации организации медицинской помощи сельскому населению. Определенным успехом увенчалась длительная борьба съездов врачей за создание в губернии санитарной организации. В 1890 г. было образовано губернское санитарно-статистическое бюро. Во всех уездах появились уездные санитарные съезды. В 1908 г. была учреждена санитарная организация уездного подчинения, а в 1910 г. – губернского подчинения.

Объединяющими и руководящими центрами земской медицины на уездном уровне становятся врачебные советы. Инициатива в их организации, как и в созыве губернских съездов врачей, также принадлежала И.И. Моллесону. Первый совет в России был проведен в 1873 г. в Шадринском уезде. В 1870–1880-х гг. советы существовали во всех уездах Пермской губернии, за исключением Верхотурского (до 1907 г.). Уездные врачебные советы обсуждали практически все вопросы земской медицины, но на первом месте стояли проблемы санитарного дела.

Бесспорным показателем профессионализации медицинских работников явилось создание научных медицинских обществ (в России в целом появились в начале XIX в.). На Урале в пореформенный период появилось два таких общества – Пермское научное медицинское и Уральское медицинское (в Екатеринбурге). Уральское медицинское общество (УМО) выросло из врачебного кружка, неофициально существовавшего в Екатеринбурге на протяжении примерно десятка лет. Открытие общества состоялось в 1890 г. В качестве основных задач общество поставило санитарное исследование Урала. Общество объединило врачей, провизоров, ветеринарных врачей Пермской и других уральских губерний. Оно развернуло большую научно-исследовательскую деятельность, выпускало на протяжении 23 лет «Записки...». На регулярных заседаниях общества было заслушано 203 научных доклада. УМО поддерживало связи с другими научными российскими и иностранными обществами и отдельными выдающимися представителями медицины. Серьезное внимание уделялось обществом распространению медицинских знаний среди населения⁵.

Медицинские общественные организации появились в пореформенный период и в Оренбургской губернии. Так, в 1860 г. было образовано Оренбургское физико-медицинское общество, членами которого являлись врачи, преподаватели естественных наук учебных заведений города, ветеринарные врачи и аптечные работники. Задачи общества носили научно-практический характер: изучение механизмов распространения эпидемических заболеваний, сложных клинических форм заболеваний, чтение лекций с целью повышения квалификации врачей, популяризация медицинских знаний среди населения. Просветительство занимало существенное место в деятельности санитарно-благотворительного попечительства, созданного в 1907 г. В 1911 г. было открыто Оренбургское отделение Всероссийской Лиги борьбы против туберкулеза⁶.

Потребность технической интеллигенции в профессиональном объединении удовлетворяли разнообразные технические общества, которые стали появляться на Урале с конца 1860-х гг. В 1868 г. в Екатеринбурге было открыто уральское отделение Императорского Русского технического общества. Со временем возникают частные технические общества, технические съезды. В 1880-х гг. были открыты технические съезды инженеров вятских округов – Омутнинского и Холуницкого, – участники которых обменивались производственно-техническим опытом, ставили исследовательские задачи. В 1894 г. подобный же съезд с аналогичными задачами был организован в Пермском горном округе⁷. В 1902 г. в Екатеринбурге было создано Уральское общество горных техников, которое на своих заседаниях обсуждало технические и профессиональные вопросы, издавало с 1907 г. журнал «Уральский техник», занималось трудоустройством специалистов-техников, организацией взаимопомощи⁸.

Итак, в пореформенный период общество претерпело существенную трансформацию. При этом важную роль играла профессионализация, которая находила проявление в развитии профессионального образования, профессиональных идентичностей, профессиональной самоорганизации,

профессионализации различных видов деятельности, распространению научных знаний и культуры в обществе.

Примечания:

- ¹ Готрелл П. Значение Великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992. С. 106–126.
- ² Вульфсон Г.Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. Казань, 1974.
- ³ Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М., 1982.
- ⁴ См.: Грачев К.В., Кирьянов И.К. Рост образовательного уровня крестьянства Урала в капиталистический период // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII – начало XX в.). Пермь, 1986. С. 70–84; Черныш М.И. Формирование круга чтения крестьянства Урала последней четверти XIX века (по материалам Пермской губернии) // Там же. С. 85–100; Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Сборник научных трудов. Свердловск, 1990; Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885–1900 гг.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. № 2. С. 81–98.
- ⁵ Селезнева В.Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. Молотов, 1955. С. 67–98.
- ⁶ Красюк А.Е., Лебедева И.В. Становление общественной медицины в Оренбуржье // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX вв. Свердловск, 1983. С. 131–133.
- ⁷ Бугаева С.Я. Техническая интеллигенция в горнозаводской промышленности Урала (пореформенный период). Дисс. ... канд.ист.наук. М., 1979. С. 117–118.
- ⁸ Андреева Т.А. Журнал «Уральский техник» о проблемах производственной и социальной жизни технической интеллигенции Урала // Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма (Информационные материалы). Свердловск, 1989. С. 52–54.